

ности. В итоге будет обеспечено внедрение инноваций, достигнута высокая эффективность работы, повысится конкурентоспособность редакции, ее продуктов и услуг на современном рынке массовой информации.

Литература

1. Идеология белорусского государства в процессе формирования личности специалиста: сб. статей / под ред. О.Г. Слуки (гл. ред.) [и др.] – Минск: БГУ, 2012. – 107 с.
2. Гуревич, С.М. Экономика отечественных СМИ: учеб. пособие для вузов / С.М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
3. Мухамедьяров, А.М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / А.М. Мухамедьяров. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 176 с.

Валентин Дубовик

Юго-Восточный университет Китая

(г. Нанкин)

«РАЗНЕСЕННЫЙ ТОТАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ» КАК СПЕЦИФИКА СМИ КИТАЯ

В настоящее время в Китае издается более двух тысяч наименований газет и свыше девяти тысяч наименований периодических журналов; в стране вещают 450 радиостанций и свыше 400 телевизионных станций, работают два телеграфных агентства: «Синьхуа» (информация по экономике, внешней и внутренней политике) и «Чжунго Синьвэньдэ» (внешнеполитическая пропаганда). В информационной сфере занято 550 тыс. чел. В стране более 13 млн пользователей Интернета (ежегодный прирост на 30–40 %). Идет процесс реформирования управления СМИ, за последние три года создано 15 газетно-журнальных концернов.

Несмотря на рыночные реформы, все китайские СМИ по-прежнему являются государственной и партийной собственностью, в эту сферу запрещено привлекать иностранные инвестиции, на всех уровнях жестко контролируется политическая направленность сообщений печатных и электронных СМИ. Проект закона о печати с середины 80-х гг. находится на рассмотрении Госсовета. В стране формируется и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база деятельности СМИ. Принят ряд законодательных актов, которые впервые в истории КНР регулируют исполнение конституционного права граждан на свободу печати. Реализация данного права оговаривается запретом на публикацию материалов, наносящих ущерб «единству, территориальной целостности и суверенитету КНР». В национальном законодательстве имеются статьи идеологического характера, пресекающие публикацию материалов, идущих вразрез с «базовыми принципами Конституции КНР» (приверженность социалистическому пути, руководящей роли КПК, защита национальных интересов, территориальная целостность госу-

дарства). В то же время рыночная действительность и внешнеэкономические интересы Китая вносят коррективы в жесткие идеологические схемы. В стране резко увеличилось число коммерческих изданий, в которых стали появляться запрещенные прежде рубрики политического и социально-экономического содержания. В прошлом стандартная для всех СМИ политическая информация стала дополняться подробностями из жизни зарубежной и местной политической элиты, напрямую затрагиваются острые внутривнутриполитические темы, в том числе проблемы безработицы, образования, коррупции. Пресса и телевидение стали более адресными, отвечающими политическим и культурным запросам разнообразных групп населения.

В отличие от белорусских СМИ, которые можно разделить на официальные и оппозиционные, система СМИ Китая иная. В ней трудно выделить оппозиционную прессу, которой в стране практически нет, поэтому целесообразно использовать иной критерий деления. Все СМИ Китая можно разделить на государственные и частные. Большая часть государственных СМИ приходится на долю партийно-правительственных СМИ, которые имеют монопольное право на всю информацию, распространяемую по указанию и разрешению партийно-правительственных органов КНР.

Анализ современной китайской журналистики показывает, что по-прежнему самыми развитыми и стабильными являются партийные и государственные СМИ, включая информационное агентство «Синьхуа». Это также относится и к уровню подготовки журналистов, работающих в этих средствах массовой информации. Объясняется это престижностью и авторитетностью партийных СМИ и самим характером политической структуры Китая, где КПК до сих пор является правящей партией, насчитывающей в своих рядах свыше 70 млн чел. КПК стремится быть авангардом всего китайского народа. Тем не менее количество изданий партийно-государственных газет за последнее время несколько сократилось. Это произошло потому, что многие из них получали дотации различных видов, которые распространялись в большинстве случаев по разнарядке, что нарушало принципы рыночных отношений. Но, в целом, партийные СМИ продолжают играть важную роль в сфере информирования населения страны о самых важных событиях государственной, общественно-политической и экономической жизни КНР. Более того, в последние два года удалось значительно повысить тираж главной общенациональной партийной газеты «Жэньминь жибао» с 1730 тыс. экз. в 2010 году до почти 3 млн экз. в 2014 году. По-прежнему стабильным остается тираж популярной газеты «Цанькао сяоси» – немногим более 2600 тыс. экз.

Согласно официальным партийным и государственным установкам, предъявляемым китайским политическим СМИ, правильное общественное мнение представляет собой мнение, которое содействует успешному прове-

дению реформ и политики открытости Китая внешнему миру, становлению социалистической рыночной экономики и развитию производительных сил в стране, упрочению духовных ценностей социализма, укреплению демократии и законности, объединению страны, сохранению общественно-политической стабильности.

Авторитаризм КНР в вопросах контроля над средствами массовой информации, непонятный в европейских странах и в других демократических государствах, вполне понятен многим китайцам, даже тем, кто относится к нынешнему политическому руководству отнюдь не лояльно. Многие зарубежные исследователи отмечают, что полная свобода слова в специфических китайских условиях не только невозможна с точки зрения национальной безопасности, но и чревата весьма серьезными последствиями для безопасности международной. Вот почему власти Китая не желают «выпускать джинна из бутылки» и не пытаются дать всем китайским СМИ полную свободу в сфере получения и распространения информации, особенно если эта информация касается запретных тем, которые могут спровоцировать социальные беспорядки в обществе. Особенно остро эта проблема стоит в сфере сетевых ресурсов и Интернета. Именно в этой сфере китайские власти были поставлены перед дилеммой: «отпустить» Интернет, проигнорировав возможные угрозы государственным интересам, или «зажать в тиски», упуская многие выгоды использования Сети в экономических целях. В результате недолгих и не афишируемых широко дебатов китайцы решили, как и во многих других случаях, подойти к проблеме комплексно. Такой подход к вопросам защиты государственных интересов в Сети можно образно охарактеризовать как «разнесенный тотальный контроль». Опасения, касающиеся «человеческого фактора» в Интернете, китайские власти разрешают именно за счет этого человеческого фактора. Отдавая себе отчет в том, что будет невозможно отследить «правонарушения» десятков миллионов пользователей, власти перераспределили функции контроля и учета между операторами связи и администрирующими органами. На централизованном уровне была предпринята лишь блокировка широкого доступа к сайтам порнографического содержания и к некоторым новостным сайтам, таким, например, как «Рейтер» или «Нью-Йорк таймс». Специальные фильтры, которые провайдеры Интернет-услуг обязаны устанавливать за свой счет, блокируют также доступ к зарубежным ресурсам политического содержания, используя такие ключевые слова, как «Тайвань», «Тибет», «диссидент» и др. В основном же наблюдение за работой пользователей ведется на местах и начинается уже с момента регистрации пользователя. Для того, чтобы стать пользователем Интернета, физическое лицо должно пройти проверку в местном полицейском отделении и предоставить провайдеру справку установленного образца. По некоторым неофициальным данным, кадровые

работники Министерства общественной безопасности нередко работают на руководящих должностях в крупных провайдерских фирмах.

Для физических лиц существует целый ранжир разнообразных наказаний: от денежных штрафов до лишения права пользования Интернетом на определенный срок. Требования, предъявляемые к корпоративным пользователям, на порядок выше, чем к физическим лицам. Проверка благонадежности той или иной компании, желающей «вступить» в Интернет, занимает иногда несколько месяцев. Для солидных коммерческих компаний или государственных организаций, имеющих штатную службу безопасности, практикуется снятие блокировок в интересах бизнеса. Однако любые «шалости» сотрудников этих компаний тщательно фиксируются специальным оборудованием, и нарушители режима строго наказываются, в фирмах ведется журнал, где аргументируется посещение каждого сомнительного сайта.

На предприятиях и в фирмах практикуется опыт публичных электронных адресов, когда целой группе работников присваивается один и тот же адрес, а переадресация корреспонденции производится через системного оператора или дежурного администратора локальной сети.

Безусловно, такие меры могут осложнять оперативность работы бизнес-пользователей Интернета, особенно тогда, когда речь идет об использовании Интернета при работе с зарубежными партнерами, однако система «разнесенного тотального контроля» постоянно совершенствуется, поэтому, как правило, работает очень гибко и предусматривает различные послабления для определенных категорий пользователей, таких, например, как ученые-исследователи или работники СМИ.

Инга Дударевич

*Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара
(Украина)*

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТЕЛЕВИДЕНИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сегодня интерес к Республике Корея значительно вырос. Однако сложный мир корейской культуры все еще остается закрытой территорией. Тема корейского телевидения является малоисследованной, в этом и заключается научная новизна.

Цель и задачи данной работы – проанализировать состояние и специфику корейского рынка телевидения.

Предмет данного исследования – современное информационное пространство СМИ Республики Корея. Объект исследования – рынок телевидения Республики Корея.